

ПОДПИСКА В ЛЮБОМ РЕГИОНЕ РОССИИ!

Федеральная подписка на «Дивеевские колокола» на сайте podpiska.pochta.ru и в почтовых отделениях от 37 рублей 24 коп. в месяц. Подробности на стр. 2

№2(56) 17 апреля 2020 **16+** ВСЕРОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА

Дивеевские КОЛОКОЛА

**Выздоровеет
твой сынок!**

Стр.4

**Мы словно
заново
поженились**

Стр.9

**Нужно ли отказываться
себе в удовольствиях?**

Стр.3

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

**Создаём
газету вместе!**

Карантинная Пасха

Расскажите о том, как вы встретили Воскресение Христово в условиях самоизоляции. Ждём ваших писем на электронную почту: divkolokola@mail.ru или в конверте по адресу: 607320 Нижегородская обл., с. Дивеево, ул. Октябрьская, 22 Б.

Редакция газеты «Дивеевские колокола». Лучшие истории будут опубликованы, а их авторы получат бесплатную подписку на 2-е полугодие 2020 года.

Редакция ждёт ваших писем

Стр.2

Стр.11

**Пустая копилка
добрых дел**

Создаём газету вместе!

Редакция ждёт ваших писем

Здравствуйте, дорогие читатели нашей газеты!

Благодарим Бога за то, что второй номер в 2020 году наконец-то увидел свет, и, особенно, за то, что газета продолжает выходить. И, конечно, спасибо вам – за преданность «Дивеевским колоколам» и за терпение, с которым вы ждёте новые номера.

Отчего задерживается выход газеты?

«Дивеевские колокола», как вы знаете, – проект добровольческий, и никакого финансирования, кроме выручки от продажи газет и ваших пожертвований, у нас нет. На типографские расходы этого хватает, а вот «закупать» статьи, то есть выплачивать гонорары авторам, у нас нет возможности. Порой очень трудно найти качественные и интересные материалы для номера.

Поэтому мы обращаемся к вам, дорогие читатели, за помощью.

У каждого из вас наверняка были в жизни необыкновенные случаи или встречи с людьми, о которых хочется рассказать. Возможно, они

окажутся поучительными, принесут кому-то пользу, послужат примером или вдохновят. А может быть, у вас есть вопросы, которые давно беспокоят? Можно задать их священникам, психологам или просто читателям «Дивеевских колоколов». Пишите, рассказывайте, спрашивайте! Давайте создавать газету вместе!

Другое важное дело – распространение газеты. Подписаться на издание можно, не выходя из дома – через Интернет (инструкция ниже). Выписать можно не только себе, но и другу, подруге, родственнику – в любой город России. Стоимость – 37,24 руб. за месяц. Поддержите своих близких, ограниченных в передвижении. Пусть это будет вашим приветом для них в самоизоляции!

К нам поступает много звонков с положительными отзывами о газете, с беспокойством и сожалением, что не выходят новые номера. Значит наша газета нужна, востребована. Но мы не можем себе позволить дорогостоящую рекламу. Поэтому просим вас помочь нам обрести новых читателей! Давайте постараемся, чтобы о ней узнало как можно больше людей! Оставьте с нами!

Редколлегия

Материалы помечены графическими символами:

Письма и отрывки из писем наших читателей обозначены конвертиком.

Значком «карандаш» помечены авторские материалы.

Знак «книга» указывает на цитату или произведение известных авторов.

Смирись, человек!

Бог остановил людской муравейник

Мир утопал в суете и спешке. Нам всё время было некогда. некогда побыть наедине с собой, задуматься о смысле существования. некогда общаться с детьми. некогда любить своих любимых. некогда отдать должное родителям, бабушкам и дедушкам. некогда помолиться – спокойно и вдумчиво, не торопясь на работу, не перебирая в голове список дел.

Теперь всё по-другому. Бог остановил человеческий муравейник. Всё, что казалось важным, оказывается, ничего не стоило. Все надежды на свои силы, на собственную успешность растаяли.

Смирись, человек. Прекрати свой бег и обрати взор к Небу.

Православные находят утешение в изречениях Оптинских старцев.

Известно нам, от Писания Святого, что созданы мы не для того, чтоб только есть вкусно, да жить приятно, и гулять и веселиться без памяти. Мы созданы есмь на дела благая, и средством коих в краткой сей жизни стяжаем вечную блаженную жизнь, к которой все благодатно Божиею призваны. Так здешний век наш есть время непрестанных дел телесных и душевных, а будущий век приятие по делам. (преп. Моисей)

Хорошо делаешь, что сидишь дома. Святой Арсений Великий учил: «Сиди в келье твоей, и та всему (хорошему) ты научит». Сиди с Богом, и Сам Иисус придет к тебе. Только держи молитву: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную. (преп. Анатолий)

Прошу вас жить благочестиво, чтобы соблюсти веру Православную, чтобы никто и ничто, никакие обстоятельства, никакие скорби не могли отторгнуть вас от неё, а для этого нужно непременно молиться, просить помощи Божией сохранить веру свою непорочно. (преп. Никон)

Какие бы ни восстали волны на душу, всегда прибегай ко Христу. Спаситель, Он придет на помощь и укротит волны. Веруй, что Господь смирительно устроил такую жизнь к исцелению, не отвергай её и не ищи телесного спокойствия и мнимого миру, прежде подобает много потрястися и потерпеть. (преп. Лев)

Бедственно безмерно печалится и безвременно убивать себя, но всячески должны за всё благодарить Господа, каковыми бы Он нас ни наказывал наказаниями на сем свете. (преп. Лев)

Всё надо предать воле Божией, – и разлуку нашу. Господь вразумляет нас, чтобы не прилеплялись к земному, как бы дорого оно ни казалось, чтобы стремились мы к небесному, спасая души наши. А всему земному давай цену земную. Лишь бы душу спасти, а остальное всё суетно. Здесь все изменчиво. И мысли наши должны быть в Боге, в будущей жизни. Земное всё пройдет. (преп. Никон)

Потерпим немного, и получим вечное блаженство. Предадим забвению все утечи и радости земные – они не для нас. Сказано: где сокровище наше, тут будет и сердце наше (ср.: Лк.12:34), а сокровище наше на небеси, поэтому будем стремиться всем сердцем к Небесному Отечеству. Там все скорбное наше превратится в радость, поношение и уничижение – в славу, печали, слезы и воздыхания – в утешение, болезни и труды – в вечный безболезненный покой. (преп. Иларион)

Писание говорит, что многими скорбями подобает нам вникнуть в Царствие Божие (Деян.14:22). Вот любовь-то наша какая к Небесному Жениху! На словах любим и желаем Его, а коснись делом, мы и плакать. (преп. Анатолий)

Мы не знаем судеб Божиих. Он всё творит на пользу; мы привязаны к здешним благам, а Он хочет даровать нам будущее благо здешними краткими болезнями. (преп. Макарий)

Примите совет на всю вашу жизнь: если начальники или старшие вам предложат что-нибудь, то, как бы трудно ни было или как бы высоко ни казалось, не отказывайтесь. Бог за послушание поможет. (преп. Нектарий)

Подготовила
Светлана Бочкарёва

Как подписаться?

Вариант 1

Переходим по ссылке в интернете: podpiska.pochta.ru, вводим в строку поиска «Дивеевские колокола» или индекс: П2087. Переходим на страницу газеты. Вводим период подписки, адрес и фамилию получателя, и оплачиваем банковской картой. Можно выписать для своих близких в любой регион России.

Вариант 2

Приходим в почтовое отделение по месту жительства и сообщаем сотруднику индекс: П2087 в электронном каталоге Почты России. Стоимость подписки – 37,24 руб./в месяц (цены в разных регионах могут различаться).

Можно заказать газету оптом для прихода или общины непосредственно в редакции, в этом случае надо написать или позвонить нам, и мы отправим издание посылкой.

ПОЧТА
РОССИИ

ОФОРМЛЯЙТЕ ПОДПИСКУ НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА

на сайте

podpiska.pochta.ru

в мобильном приложении

Почты России

через почтальона

Доставка	
На адрес получателя на дом до почтового ящика	
Адрес	
ФИО получателя	
Месяцы подписки	
2020 Янв Фев Мар Апр Май Июнь Июль Авг Сен Окт Ноя Дек	
1 полугодие	2 полугодие
1 мес. 2020	1 мес. 2020
1-е полугодие	2-е полугодие
37,24 Р	223,44 Р

Мы заботимся о Вашей безопасности! Ваше здоровье – главный приоритет

«ДИВЕЕВСКИЕ КОЛОКОЛА» №2(56)/2020.
Дата выхода в свет: 17 апреля 2020г.
Всероссийская культурно-просветительская газета.
Подписной индекс в электронном каталоге Почты России: П2087.
Учредитель: П. В. Сушков. Издатель: ООО «Дивмульти».
Главный редактор: П. В. Сушков.
Адрес редакции и издателя: 607320 Нижегородская обл.,

с. Дивеево, ул. Октябрьская, д. 226. Тел. редакции: 8(83134) 4-30-61. Моб.: +7-903-058-29-22. E-mail: divkolokola@mail.ru Сайт: divkolokola.ru
Газета зарегистрирована в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-67867 от 6.12.2016. При перепечатке материалов и цитировании ссылка на «Дивеевские Колокола» обязательна. Рукописи и фотографии не возвращаются. Точка зрения

редакции может не совпадать с точкой зрения автора. За достоверность информации ответственность несут авторы. Письма публикуются на безвозмездной основе. Цена свободная. Заказ №17965. Тираж 700 экз. Подписано в печать 16.04.2020г. Время подписания в печать по графику и фактическое: 14.00. Отпечатано в ООО «Полиграфист», 607061, Нижегородская обл., г. Выкса ул. Вавилова, д. 10, тел.: 8(83177) 6-10-24.

Дорогие читатели! Просим Вас помянуть в молитвах Павла и Марию со чадами, Галину, Екатерину, Марию, Елену, протоиерея Владимира, иерея Даниила.

«Дивеевские колокола» – добровольческий проект, существующий на средства от реализации тиража и пожертвования. Поддержите нас! Карта Сбербанка: 4276 0142 0629 9356. Павел Владимирович С.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! В нашей газете могут печататься изображения святых и слова из Священного Писания. Использовать для хозяйственных нужд неприемлемо. Ненужные номера можно сжечь.

Трудно быть крёстной

Как привести крестников в храм?

? *Здравствуйте! У меня есть крестники в невоцерковлённой семье. Знаю, что как крёстная, я должна водить их в храм, просвещать в вере. Но я не знаю, как объяснить им и их родителям, зачем нужно ходить в храм, исповедоваться и причащаться. Помогите, пожалуйста! Екатерина, г. Новгород.*

Иерей Даниил Торопов, клирик храма Воскресения Словущего в Даниловской слободе, г. Москва:

На крёстного возлагается огромная ответственность духовного воспитания своего крестника, ибо они вместе с родителями отвечают за него пред Богом. Крёстные обязаны научить своих крестников прибегать к спасительным Таинствам Церкви, главным образом — Исповеди и Причащения.

В Таинстве Исповеди (Покаяния) мы встречаемся с любовью Божией к нам, которая нас очищает, умиряет, исцеляет, милует и руководит в нашем личном покаянии. Покаяние — это наше личное дело, благодаря которому мы восстанавливаем живую связь с Создателем, нарушенную и часто нарушаемую нашими грехами. По церковной традиции, Таинства Покаяния (Исповедь) и Евхаристии (Причащение) следуют непосредственно одно за другим. Недостаточно одного покаяния для сохранения чистоты нашего сердца и укрепления нашего духа в благочестии и добродетелях. Итак, если покаяние очищает нас от скверны нашей души, то причастие Тела и Крови Господних наполняет наши души благодатью и преграждает возвращение лукавого духа, изгнанного покаянием.

Само Таинство Евхаристии было установлено Господом на Тайной Вечери. Как учит Святая Церковь, христианин, принимая Святое Причастие, таинственно соединяется со Христом. Неизмеримо значение Таинства Евхаристии, постижение которого превосходит наш разум. Оно зажигает в нас Христову любовь, возносит к Богу сердце, зарождает в нём добродетели, сдерживает

нападение на нас темной силы, дарует силу против искушений, оживляет душу и тело, исцеляет их, возвращает добродетели, восстанавливает в нас чистоту души.

К причащению допускаются дети с момента крещения, потому что в Таинстве Крещения они посвящаются Христу и начинают жить Его жизнью. И наша принадлежность ко Христу не зависит от количества нашего знания. Ребёнок душой может знать больше, чем его родители или чем взрослые люди. Поэтому вопрос не в том, что он столько не знает, не понимает... Его душа ожила благодатью Христовой, и он с Ним общается. Потом ребёнок взрослеет и приходит момент, когда он уже сознаёт добро и зло, правду и неправду, и тогда наступает ответственный момент, когда ребёнку нужно рассказать об исповеди. Перед ребёнком в этот период важно поставить вопрос: «Хочешь ли ты быть другом Господа Иисуса Христа?» А дружба — это верность. Это желание знать, что твой друг любит тебя и старается тебе во всём помочь. Дружба должна быть взаимной, и необходимо стараться, чтобы другу не было от твоих поступков стыдно или больно. Подобное объяснение всякий ребёнок может понять. Потому что это обычный круг жизни для ребёнка, это понятный для его кругозора разговор.

Если мы выбрали Христа близким другом, то наша дружба требует подтверждения. Поэтому для ребёнка важно найти способы доказывать свою верность. А являть свою дружбу Христу возможно только через участие в Таинствах Исповеди и Причащения.

Ребёнок смотрит в первую очередь на родительский пример. Поэтому самым важным является то, как и чем живут родители, что для них храм и молитва, исповедь и причащение, насколько они честны перед собой и Богом, насколько они любят своего ребёнка. Из этих маленьких, но очень важных аспектов складывается уникальная для каждой семьи практика детской подготовки к исповеди и причащению.

«Бартер» с Богом

Помогаю, потому что Бог велит, а не ради человека

? *Делая доброе дело, мы должны его делать во Имя Христа. То есть, я помогаю во славу Божию, даже если я сердечно не испытаю желания помогать, но помогаю, потому что Бог велит. Либо дела милосердия обязательно должны идти от души, но в этом случае я делаю, в первую очередь, ради человека, которого мне жалко. В общем, путаница в голове. И в первом случае не получается ли своеобразный бартер: я делаю дела добра в обмен на рай после смерти. Екатерина, г. Камызяк Астраханской обл.*

Протоиерей Владимир Сушков, настоятель храма преп. Сергия Радонежского, с. В. Верей Нижегородской обл.

Добрые дела должны делаться из любви к Богу. Если в нас этой любви ещё нет, то надо поступать и делать всё так, как будто она уже есть — по рассуждению, основанному на молитве и чтении духовных книг. При таком расположении сердца, ему постепенно усваивается настоящая любовь к Богу. А из любви к Богу естественно проистекает

Отказывать себе в удовольствиях

Правильно ли любить ближнего, когда не любишь себя?

Верим ли мы в Бога? Вроде верим! Но тогда почему нас, христиан, смущают слова «отдай» и «следуй за Мной»? Почему мы привыкли говорить о том, что нужно любить не себя, а других — «ближних» — как самих себя? Как мы можем возлюбить ближнего, если мы себя не любим? Если мы жалеем для себя что-то, ущемляем себя, отказываем себе в удовольствиях? Как мы можем это позволить ближнему, если не можем позволить себе, и кто такие наши ближние? Разве это, в первую очередь, не наши родные? Наши дети вырастут на нашем примере и будут знать, что нужно ограничивать себя и свою семью материально и, тем самым, духовно, отказывая себе в «мирских» удовольствиях: погулять с детьми в городском парке, съездить в Москву или Питер на экскурсию, отдохнуть на море или сходить в театр. Это грех — возлюбить себя до того что бы устроить с женой романтический ужин или побаловать её обновкой? Грех покупать детям дорогие игрушки, когда вокруг столько нуждающихся? И в конечном счёте, что выходит? Мы не любим себя, учим этой нелюбви к своим близким детей, и мечтаем помогать совершенно чужим для нас людям. Дарья, с. Дивеево.

Протоиерей Владимир Сушков, настоятель храма преп. Сергия Радонежского, с. В. Верей Нижегородской обл.

Это письмо — бунт против карикатурного «синечулочного» христианства, которым оно ни в малейшей степени не является. Христианство — самое совершенное, самое прекрасное и жизнетворное вероучение, не имеющее равных во всей истории человечества. Христианское вероучение не выдуманно людьми, оно даровано Богом, исследовано, сформулировано и утверждено на семи Вселен-

ских Соборах. Вне его человек никогда не будет по-настоящему счастливым.

Никто не призывает «не любить себя», и отдавать всё «совершенно чужим людям». В Евангелии есть слова: «возьми крест свой, и следуй за Мной».

Есть заповедь отдавать что-то своё: рубашку, деньги, время, силы. Но это отдается не по принуждению, или какому-то формальному правилу, а из любви к Богу. Иначе жертва теряет смысл. И никакие «добрые» дела не угодны Богу, если сделаны самовольно, не со Христом и не ради Христа. То есть, всё истинно доброе делается посредством благодати Святого Духа.

Человек сотворён для счастья, но счастье человека неразлучно с его свободой. Невозможно человека сделать счастливым, если он сам того не захочет. Потому человеку дана полная свобода действий, которую может ограничивать только он сам. Он свободно выбирает, как поступить или что сказать. Но выбор его может быть верным, а может быть ложным, ошибочным. Ошибочный выбор удаляет человека от Бога и умножает в мире зло, потому человеку предстоит держать ответ за свой выбор. И каждый поступок как результат выбора оставляет в душе некий след, изменяющий качества души.

Среди всех способностей и душевных сил человека наиболее важной и ценной является способность любить. Она таинственна и необъяснима

деятельная, чистая любовь, и не только к ближнему, но и ко всякой твари!

Свидетельства Священного Писания:

«Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Матф. 22:37-40).

«Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (Иак.2:19-20)

«Итак, кто разумет делать добро и не делает, тому грех» (Иак.4:17).

рациональным размышлением. Именно она приносит человеку настоящее счастье не только во временной жизни, но переходящее в вечность. Но развить эту способность в себе он может только в течение земной жизни.

Как и свобода, любовь может быть истинной, а может быть ложной. Не принесет человеку счастья любовь к самому себе, любовь к чувственным удовольствиям, любовь к славе и власти — это любовь ложная, разрушительная для мира, дьявольская — такая любовь в конечном итоге делает человека несчастным. Любовь истинная бескорыстна, жертвенна, чиста и непорочна в своей правде — только эта любовь делает человека счастливым. К такой любви человека невозможно принудить, он должен сам к ней прийти.

Итак, имея полную свободу выбора, имея многие способности и таланты, человек сам реализует их, сам выбирает свой жизненный путь — совершенствования в добре и с ним восхождение на небеса или погружения во зло и с ним нисхождение в ад. И отменить плод жизни человека уже невозможно, как невозможно вернуть выросшее дерево в состоянии семени, как невозможно вернуть человека в утробу его матери.

Бог не скрывал от нас этот закон, из века в век посылал людям пророков и прозорливцев, оставил Священное Писание, удостоил дара покаяния и молитвы. Наконец, Сам пришел на землю, воплотился в человеческую природу и принял страшную мучительную казнь от людей, победил смертью смерть, чтобы дать нам целебное средство от страданий и смерти, открыть путь к тому самому истинному счастью, переходящему в вечность. Потому не может человек обвинять Бога в своих страданиях, а должен винить только самого себя!

Ладкий апрельский воздух дурманил голову. Птицы пели в ветвях белоснежных яблонь, усыпанных благоухающими цветами. Солнце грело заботливо, словно окутывая своими лучами, и от этого так хотелось жить! Анастасия сидела на скамейке возле дома, прижимая к груди грубыми от неженской работы руками трёхмесячного младенца. Тихий как ангел мальчик умирал...

Всю беременность она работала на грузовой барже, занималась невозможным для женщины, особенно в таком положении, трудом. В её обязанности входило приносить ведрами уголь и закидывать его в топку. Послевоенные годы тяжким бременем легли на плечи всего народа – исключений не было. Там же, на барже, в середине зимы она и родила своего первенца. Было сразу ясно, что ребёнок не жилец, но материнское сердце не покидала надежда, что сын будет жить. Но прошло три месяца, и ребёнок ослаб настолько, что перестал брать грудь и только еле слышно постанывал тоненьким голоском. Ужас тискал сердце молодой матери.

И вот, в своём горе Анастасия сидела с ребёнком на руках возле дома в этот полный жизни весенний день. Слёзы текли по её щекам и капали прямо на бледное детское личико. Она осторожно отирала его, пытаясь сохранить в сердце эти последние минуты.

– Болеет? – Спросил кто-то совсем рядом. От неожиданности мать вздрогнула и подняла глаза. На неё смотрел незнакомый старичок, оказавшийся вдруг рядом. Белая борода, седовласый, в светлом одеянии... А глаза с лёгким прищуром сияли такой добротой и участием, что к горлу женщины подступил комок. Ей так захотелось рассказать старичку о своём горе, но вместо этого она разрыдалась.

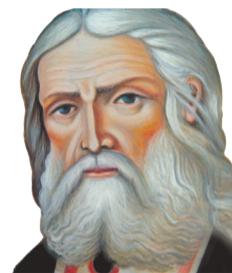
Выздоровеет твой сынок!

Старец в белом, которого никто не видел

– Полно, полно тебе плакать, – успокоил старец. – Выздоровеет твой сынок. Слушай меня: возьми кагора, смешай его со сладким чаем и давай ребёнку три раза в день по чайной ложечке. Так сделаешь, и поправится младенец!

Когда мать утёрла слёзы и подняла глаза, старичка уже не было рядом. Больше она его никогда не встречала.

Анастасия раздобыла кагор и тщательно соблюдала наказ загадочного старца. Ребёнок поправлялся на глазах. Это чудо было настолько невероятным, что она рассказывала о нём всем вокруг, и ей очень хотелось отблагодарить душушку, но она не знала, где его найти – в посёлке его никто не встречал.

Жизнь шла своим чередом, и вот у Анастасии уже три сына, старший Юра – самый ласковый, послушный, первый помощник.

В то время люди мало знали о Боге, но как-то раз женщина оказалась в храме – случайно, больше из-за любопытства. Служба уже закончилась, и храм опустел, только за свечным прилавком оставалась церковная старушка.

«Свечку что ли купить...», – подумала Анастасия. Подойдя к подсвечнику, она подняла глаза...

На неё смотрел тот самый старичок: седая борода, белоснежные волосы и те же самые, с лёгким прищуром, добрые глаза!

– Он! Это он! – вскрикнула она. Чувство благодарности переполняло её.

Она бросилась к прилавку со свечами. – Кто этот батюшка вон там? – Взволнованно спросила она у старушки. – Он тут служит или служил? Как его найти?

– Да нет, милая, это батюшка Серафим, Саровский Чудотворец, – отвечала старушка.

Прошли годы, Юра стал взрослым и обзавёлся семьёй. В сорок лет они с женой пришли к Богу, стали посещать храм и путешествовать по святым местам. Любимым местом их паломничества стало Дивеево, где почивают святые мощи Серафима Саровского. Туда тянуло все сильнее, и однажды наступил момент, когда семья приняла решение переехать к батюшке Серафиму, чтобы жить и трудиться в его монастыре.

Юрий был опытным крановщиком, и его профессия пригодилась в возрождающейся обители. Он участвовал в восстановлении храмов, устанавливал поклонные кресты, трудился на источниках. Так прошло три года.

А потом Юрий вдруг заболел, тяжело и страшно – раком мозга. Четыре месяца он лежал, не вставая, и медленно угасал. Каждые три дня к нему приходили священники из монастыря и причащали святых Христовых Таин.

Весной солнышко снова согрело землю, появилась первая зелень, деревья оделись в свои белоснежные наряды, радостно защебетали птицы. После Пасхи мужчина тихо отошёл ко Господу – в такой же апрельский день, только с отсрочкой в шестьдесят лет. По молитвам чудного старца Серафима.

История эта реальная. Её мне рассказала бабушка. А её ребёнок – это мой папа. Жили они на юге России. В 2000-м году мы переехали в Дивеево. Папа умер в апреле 2014 года. Его могилка находится на Дивеевском кладбище.

✍ Екатерина САЧКОВА

Господь выше всех канонов

Человек исповедовался впервые
в жизни

В течение пяти последних лет я работаю сиделкой с людьми пожилого возраста. Выполняю работы разной степени сложности. Больше года живу в Нижнем Новгороде.

От агентства пришёл заказ – направление на работу в институт ортопедии и травматологии с диабетиком. Мужчине 67 лет, бывший военный, ему предстояла ампутация, уже не первая. Сколько мы с ним пережили! Операции, переливания крови, перевязки, бессонные ночи...

После ампутации и кровопотери пациенту резко стало хуже, дыхание участилось, давление упало на запредельные отметки. «Помоги мне» – просит чуть слышно. Я стала молиться ко Господу о помощи, а потом достала молитвослов и

начала читать отходной канон в чине, позволительном для мирян. По всем признакам, человек умирал, а батюшку звать в три часа ночи я не решилась.

И тут происходит невероятное! Давление приходит в норму: 120/70. Слышу, говорит: «Подойди ко мне!» Подошла, а он мне говорит: «Дай я тебя поцелую, в щёчку! Ты моя любимая, ты моя королева!»

Так что не нужно бояться отходного канона. Господь над всеми канонами, Он Сам решает, кому пора, а кому пока нет. Человек этот впоследствии выписался и ещё полгода прожил, хотя реаниматологи говорили, что он не выйдет из больницы. А он ожил, силы к нему вернулись, и исповедовался даже – впервые в жизни.

✍ Людмила,
г. Нижний Новгород

Гинеколог не разрешил беременеть

Ребёнок родился всем на радость

Моя сестра лечилась по женской части и принимала сильнодействующие лекарства. Гинеколог сказала ей: «Только ни в коем случае не забеременей!»

А она забеременела. Поехала в Дивеево, будучи на первых месяцах. Лежала на кровати и рыдала, ей было так жалко этого ребёнка. Она ходила в храм, на Святую Канавку и просила Бога, чтобы малыш был здоров. И Господь услышал её по молитвам

преподобного Серафима и Пресвятой Богородицы. Она благополучно родила дочку. Сейчас машенька подрастает, она здоровая умненькая девочка – на радость родителям и близким.

✍ Е.С.,
г. Арзамас

Благовещенская птичка

Так Богородица меня утешила

Маленькое чудо произошло со мной на Благовещение Пресвятой Богородицы.

Обычно в этот праздник к нам в храм приезжает Юлия, наша прихожанка, которая занимается разведением птиц. Она привозит пташек в клетках, а после службы дети из

воскресной школы выпускают их на волю. Эта старинная русская традиция, восстановленная у нас на приходе, доставляет всем много радости.

В этом году из-за коронавируса у нас в храме на праздник не оказалось ни детей, ни Юли. Вечером после молитвы я сокрушалась о том, что даже птичку не удастся выпустить на Благовещение. А утром, собира-

ясь на службу, зашла в трапезную – а там летает воробей! Как он туда попал? Видимо, через вентиляцию. Хотя раньше такого никогда не было. Я открыла ему окно, и он выпорхнул на волю. Так Пресвятая Богородица утешила меня в Свой праздник.

✍ Матушка Татьяна,
с. В. Веря,
Нижегородская обл.

В рубрике «Открытое письмо» читатели делятся своими переживаниями, мыслями, мнениями. Ждём ваши открытые письма на электронную почту divkolokola@mail.ru или по адресу: Нижегородская обл., с. Дивеево, ул. Октябрьская, 22 Б

Пока Богородица будет проходить по Канавке

Каждый из нас будет получать новый шанс

Знаете, что я очень остро, просто пронзительно почувствовал в Дивееве? Я не про личные духовные переживания и события. Они, разумеется, тоже были. Некоторые – мистические, а некоторые и вовсе из тех, от которых пропадает дар речи, и ты не в силах ни понять, ни рационально объяснить – просто благодаришь со слезами и сердце становится таким огромным, что трудно дышать. Но это всё – очень личное, а расскажу я вам про другое.

КОГДА Мы ехали с монахиней матушкой Марией через лес к источнику отца Серафима, я испытал сильное переживание. Позже оно повторилось после исповеди в Елизаветинском храме в день поминовения царской семьи.

Я внезапно почувствовал Россию нутром, утробой, сердцем. Хотя, казалось бы, родился и живу здесь уже пятый десяток лет.

Россия – это совсем не то, к чему мы привыкли. Она совсем не такая, какой её изображают в учебниках и уж точно не такая, какой её показывают в телевизоре. Она даже не такая, какой её описывали Пушкин, Гоголь, Достоевский, Чехов, Грибоедов, Салтыков-Щедрин и Андреев. В ней, конечно, есть и Татьяна Ларина, и Собакевич с Маниловым, и Верховенский с сонмом фердыщенко, и Старец Зосима, и Петя Трофимов, и Чацкий, и градоначальник Глупова Василиск Бородавкин, и Василий Фивейский. Но Россия настолько глубже каждого

из них, что собери вместе всех, кто жил и живёт на этой благословенной земле, и всё равно не постигнешь эту глубину.

РОССИЯ – это очень важная, очень высокая и очень страшная тайна. Она настолько важна для всего мира, что если уловить отблеск этой тайны, ухватить самую мимолётную её тень, то понимаешь, почему граф Суворов изумлённо вскричал: «Мы – русские! Какой восторг!». И мы не любим её, эту страну, хотя она – живая. Мы не знаем её, хотя она выкормила каждого из нас. Мы издеваемся над ней, мы топчем её, сдираем с неё последнее рубище, мы показываем на неё пальцем и презрительно кривимся, мы не желаем отдать ей ни гроша, но готовы беззащитно её грабить. Мы не хотим её. Мы хотим, как в Люксембурге. Не отдавая себе отчёта в том, что все эти слащавые, причёсанные люксембурги, бельгии и дании – плод такого же гнусного грабежа, итог варварского разорения великой Византии, преемницей которой и стала Россия. И она, несчастная, несмотря на наше невежество и неблагодарность, носит нас, терпит нас, кормит и молчит.

Россия – это не просто страна. Это не просто святая (в прямом смысле слова) земля. Это не какое-то политико-географическое образование и не совокупность этнических групп, ограниченных определённым ареалом обитания. Это не часть света и уж никак не «проект». Это огромная воронка, которая вбирает в своё

благословенное и израненное нутро всё мировое зло. Это ни на что не похожий, невиданный телесно-духовный организм вселенского масштаба, странное и трудно постигаемое метафизическое существо космического порядка, напряжённо связанное с Вечностью. Настоящая Россия вне и над «прогрессом» и «гуманизмом», её истинное бытие выше «ценностей» и сального «комфорта», ей чужды человеческий «порядок» и человеческая же «рассудочность».

Я ДУМАЮ, что если бы не было России, то Господь уже давно схлопнул этот мир. Но Он знал, что будут князь Владимир и равноапостольная княгиня Ольга; Андрей Боголюбский и его дед, Владимир Мономах; Иоанн Васильевич Рюрик и Борис Годунов; Александр Невский и Василий Блаженный; Серафим Саровский и Сергей Радонежский; что будут целые полки святых русских людей, которые примут на себя удары этого свирепого и нечистого, льстивого и лживого, слюнявого и завистливого, подлого и зловонного, самовлюблённого, алчного и гордого исторического зла. И мир будет день за днём получать новый шанс. И каждый из нас будет получать шанс.

Пока в обителях по всей нашей бескрайней земле будет возноситься Евхаристия, и пока Богородица будет каждый день проходить по Канавке вокруг Мельничной общины Дивеевских сестёр.

Андрей Руденко,
г. Москва

И здание рухнет!

Почему нельзя ругаться матом

Как-то я шёл по главной улице города, и мне несколько раз резануло слух чьим-то матом. Молодые люди шли по улице и, разговаривая между собой, вставляли неприличные слова. Звучало это очень неприятно.

И вот, я представил себе такую картину. Матерятся все. Продавцы в магазине, врачи в больнице, пассажиры и кондукторы. Мамы и дети изъясняются матерно. По радио диктор рассказывает новости матом. В кино все герои говорят трехэтажными выражениями... Ужасная картина, вам не кажется? Думаю, даже эти молодые люди бы не выдержали такого.

Когда подросткам объясняют, почему нельзя материться, обычно начинают сложно рассказывать о духовном смысле матерных слов, о проклятиях, богохульстве и т.д. Впечатляют ли эти доводы подрастающее поколение? Сомневаюсь.

Я бы объяснил, почему нельзя ругаться матом, примерно так.

За века существования цивилизаций, человечество выработало свод правил поведения и взаимодействия друг с другом, гласный или негласный. Всё это

называется общим словом Культура. Культура вырабатывается многими поколениями. Общий её смысл сводится к простому правилу: «Не делай другому того, чего не хочешь себе». Культура основана на взаимоуважении, любви, красоте.

Конечно, это очень заманчиво, владея культурой, иногда сделать что-то наоборот. Это выглядит смело и дерзко, оригинально. Например, вернуть в красивый светский разговор какое-нибудь солёное словцо.

Но этот маленький жест – это вынимание кирпичика из стены здания-культуры. Маленького такого незаметного кирпичика. Ну один-то можно, что тут такого?

Но представьте себе, если каждый остряк вытащит по кирпичку, а кто и по два-три, а потом, глядя на него, кто-то и десяток-другой. Что останется от строения?

Где эта тонкая грань между «матернуться разок» и изображённой выше картиной? Как говорится, сколько орехов – это куча? Время идёт, кирпичики разбирают один за другим. И если не остановиться, это здание однажды рухнет.

Сергей Павлович,
г. Н. Новгород

Богу не нужны наши свечи

В религии всё имеет духовное значение

Поверхностному взгляду многое в религии кажется суевением или пережитком прошлого.

На самом деле, молитвы, пение, поклоны, иконы, свечи – всё это имеет духовную сторону, скрытую от очей, но имеющую своё действие в наших душах.

Как-то раз после Причастия я встала в дальний угол храма, и у меня прямо перед лицом оказалась лампада. Обычная лампада постного синего стекла перед иконой Божией Матери, полнёрхонья масла. Но глядя на неё, мне вдруг как-то – не в голову, а в самое сердце – пришло пони-

мание того, что все, что происходит в церкви, всё, что человек делает в своей религиозной жизни, имеет за собой соответствующее движение души.

Мы не можем напрямую общаться с Богом, соединиться с Ним в молитве. Поэтому нам необходим такой вот «язык», для общения с Богом.

Господу не нужны наши свечи, поставленные в храме, не нужна наша милостыня, поданная на паперти. Ему нужны движения нашей души, которые происходят в этот момент. Нужны для того, чтобы спасти самих же нас, потому что никто не любит нас так, как Он.

Наталья К.,
г. Курск

Двери ада заперты изнутри

Бог всегда находится рядом

Иногда идёшь по Канавке, и всё впустишь, мысли все о суетном, молитвы никакой.

А иногда – льётся, струится «Богородице Дево радуйся», как святая вода из источника, и не оторваться от неё, как от холодного ковша летом.

Поднимаешь глаза на деревья, ветки, небо и видишь больше, чем можно увидеть телесными глазами – видишь, что всё пространство вокруг напол-

нено Богом. Не знаю, как передать словами, но это настолько ясно, что от умиления хочется плакать.

И понимаешь тогда, что все препятствия для молитвы – в тебе. Вот Он, Господь – рядом с тобою, везде! Ближе, чем рубашка. Но мы сами строим от Него баррикады из гордыни, самолюбия, злобы. По выражению Клайва Стейплса Льюиса: «Двери ада заперты изнутри».

Павел, с. Дивеево
Нижегородской обл.

Пони, медведь, хамелеон и другие

Когда вся семья в сборе, скучать нам не приходится

Целую неделю мы ждали воскресенье, потому что на этот день была запланирована семейная поездка на природу.

Когда вся семья в сборе, скучать нам не приходится. Особенно, если случается какое-нибудь приключение вроде этого. Всё потому, что семья наша, по современным меркам, большая: двое взрослых и четверо детей. Мальчиков и девочек – поровну.

И вот сегодня мы едем в лес. Самое сложное – это собраться.

– Мам, что мне надеть?
– Мам, где моя шапка?
– Мам, достань мне резиновые сапоги!
– Мам, ты не видела мою энциклопедию про насекомых?
– Пап, а мы заедем в магазин за сухариками?

Папа собирает походный рюкзак, соображая, что в него положить. Сосредоточиться в этой суматохе сложно.

Наконец, покидав в машину детей, еду, посуду, выезжаем.

По расхлябанной грунтовке приближаемся к лесу. У опушки дорога становится и вовсе жидковатой. Колеса проскальзывают в непросохшей весенней земле, я это чувствую, но молчу, чтобы не создавать паники. Наша вместительная машина совершенно беспомощна на бездорожье, норовит застрять в первой луже.

– А ты спички взял? – спрашивает вдруг супруга.

– Нет! – От неожиданности я давя на тормоз.

– И я не взяла. Разворачивайся, едем обратно.

– Не могу, – отвечаю я, тщетно нажимая на газ. Колёса визжат, зарываясь в грунт, но машина не двигается с места. – Мы застряли. Всё, ребята, вылезай, приехали!

Дети радостно высыпают наружу и разбегаются по лесу.

«Ну вот, костра не будет, блюда на мангале отменяются, а теперь ещё и машину вытаскивать», – расстраиваюсь я. Но виду не подаю.

С лопатой было бы проще, но у нас её нет. Мы с любимой поочередно садимся за руль, газуем, толкаем, ходим в лес за сосновым лапником, подкладываем его под колеса. Ноги скользят, в лицо летят комья грязи из-под колёс...

Ура! Машина, взвывая от натуги, выкатывается на твёрдую землю, и тут раздаются аплодисменты – детвора уже набегалась по лесу и стоит, болеет за нас.

– Ну что, за спичками? – спрашиваю я жену.

– Нет уж, придется обойтись без огня. Повторить такое я не в состоянии.

Мы рассаживаемся на уютной полянке. Солнышко играет бликами сквозь голые ветки. Птички заливаются на все голоса. По стволу берёзы ползают полусонные букашки. Благодать!

Из съестного у нас только хлеб, помидоры и майонез. Сухарики дети сгрызли, едва оказавшись в лесу. Всё остальное требует огня. Но молодёжь это несколько не огорчает.

Весёлая пятилетка Дашуня предлагает:

– А давайте поиграем в «Угадайку»!

– Ура! Давайте! – дружно подхватывает вся ватага.

– В какую такую «Угадайку»? – недоумеваю я.

– «Ассоциации», – объясняет Ирочка, большая и серьёзная третьеклассница. – Это такая игра, когда один загадывает слово, другой его изображает пантомимой, а остальные должны угадать.

– Можно я первая? Можно я первая? – прыгает от нетерпения Дашуня. Ирочка отводит её за берёзу и загадывает на ушко слово.

Дашуня выбегает из-за дерева, выставляет вперёд зажатые кулачки, и, жужжа, выписывает по поляне зигзаги и петли. Варианты сыплются в изобилии:

– Муха!
– Пчела!
– Оса!
– Шмель!
– Самолёт!

Перебираем, кажется, всё летающее, но наша озорница только смеётся, мотая головой, и продолжает свои странные танцы.

– Даша, мы сдаёмся, – наконец не выдерживает мама.

– Машина! – радостно кричит Дашуня и хохочет от счастья.

Ну, шалунья! Задала ты нам задачку...

Следующее слово изображает Артём, наш умненький первоклассник. Они с Дашуней отходят, и все слышат из-за берёзы её звонкий голосок:

– Муравей!

Артём выходит на поляну, окидывает взглядом публику, и вдруг... Губы его начинают дрожать, и он трагическим голосом объявляет:

– Я не умею показывать.

Все бросаются подсказывать, как можно показать муравья, но, поняв, что секретное слово уже всем известно, Артём в слезах убегает со «сцены». Правда, потом его всё-таки уговаривают загадать слово Ирочке.

Ирочка довольно сносно показывает велосипед, крутя педали и поворачивая условный руль, и я отгадываю первым. Дочка уводит меня за берёзу и задаёт:

– Покажи ослика Иа-Иа.

Ого-го! Ослик – это вам не бездушный велосипед, а литературный персонаж, имеющий свой уникальный характер. Тут перевоплощение требуется!

Я складываю из ладоней уши и живописно шевелю ими над головой, но никто ничего не понимает.

– Зайчик! Кролик! – Кричат зрители.

Тогда я пытаюсь изобразить унылую мордашку Иа-Иа, но на неё никто не обращает внимания, продолжая в том же духе:

– Козлёнок! Тушканчик!

Я усиливаю мимический эффект, и физиономия бедного ослика становится прямо-таки свирепой.

– Кабан! – кричат дети
– Бык!

Да что же это такое! Ладно, попробуем зайти с другого конца. Сгибаюсь пополам, отрываю воображаемый хвост, вешаю его на воображаемую колючку, кружусь по поляне то в одну, то в другую сторону, пытаюсь увидеть то место, откуда он рос. Дети вместе с мамой катаются по земле от смеха, но отгадывать никто не собирается. Издеваются они, что ли? Выручает

трёхлетний Серёга:

– Папа, ты клутисся, как ослик из «Вини-Пуха».

– Серёга! Ты настоящий друг! – восторженно кричу я. – Не то, что некоторые...

Теперь показывает Серёга.

Он встает лицом к зрителям, поднимает указательный палец и задаёт вопрос:

– Угадайте, кто я?

Все озадаченно молчат, а ребёнок поясняет:

– Я медведь.

– Надо же, а так и не подумаешь. Ну что ж, загадывай снова, ещё раз попробуем!

Серёга снова поднимает тот же палец:

– А тепель кто я?

– Медведь! – Кричим мы хором.

– Не плавно! Медведь я уже был, – возражает малыш. – Я тепель волк.

И добавляет:

– А потом я буду лиса.

Мы смеёмся, конечно.

На сцене снова появляется Дашуня. Вид у неё такой, будто она вот-вот взорвётся от радости, которая её переполняет. Она ставит ножки вместе и делает большие прыжки по поляне, озорно поглядывая на нас.

– Зайчик!

– Кролик!

– Кузнечик!

Над каждой неправильной отгадкой ребёнок заликает

ся звонким смехом. При этом глазки у неё сужаются в тоненькие щёлочки, а носик потешно морщится, и от этого всем становится ещё веселее.

– Лягушка!

– Тушканчик!

– Кенгуру!

Наконец, выясняется, что она – пони.

Артёма уговаривают выступить снова. Он выходит, сначала смущается, потом быстрым движением складывает ладонь стаканчиком, с полсекунды колдует над ним другой рукой, а потом залпом «выпивает».

– Пиво? – неуверенно предполагаю я.

Тёма с плачем убегает. Оказывается, это был чай.

Папе снова не везёт.

– Хамелеон, – шепчет Ирочка мне у берёзы.

«Эти люди битый час не могли отгадать несчастного ослика, как же им показать хамелеона?!» – Ужасаюсь про себя. Хотя виду не подаю.

Но когда проходит четверть часа, а я всё ещё ползаю на цепких лапах по деревьям, сливаюсь с окружающей средой и вращаю огромными хамелеонными глазами, нервы мои не выдерживают.

– Всё. Харэ! Никогда больше не буду играть в эту дурацкую игру! Вы будто сговорились надо мной издеваться! С меня хватит! – Сержусь я не на шутку. Но тут на полянку выбегает маленький Серёга, и, подняв указательный палец, задаёт свой коронный вопрос:

– Угадайте, кто я?

– Лиса! – кричат все хором.

– Не плавно! Я сухалик.

Мы хохочем, а потом вспоминаем, что голодны.

– Может, домой поедим?

– предлагает мама, – Есть хочется...

И мы её поддерживаем.

Вечером, после замечательного ужина, приготовленного из походных припасов, мама мечтательно говорит:

– Хорошо, что всё вышло так, как вышло... Зато теперь есть, что вспомнить!

И все с ней соглашаются.

✍ Павел СУШКОВ

Гостинец от зайчика

В детстве ждешь чуда! Все время. Радостное ожидание, замирание души в предвкушении. Любого. Маленького или большого, это не имеет значения.

В моей семье были приятные гостинцы. Любые. Хоть бутерброд или пирожок, который взрослый не успел съесть на работе, конфета или маленькая игрушка – кусочек внешнего мира для ждущего дома ребёнка, маленькое чудо. А ещё эти гостинцы были «от зайчика». Вот шел взрослый домой усталый, через лес проходил, а ему зайчик навстречу и узелок в лапках держит, знал, что взрослый домой идет, а его там кто-то маленький ждет... Вот и передает зайчик из леса гостинец и радости потом при получении – не передать!

✍ Марина Зверкова, художник-иллюстратор

Вера Антоновна с утра чувствовала себя неважно. Может быть, переменна погоды сказывалась, может быть – магнитные бури, а может, просто хандра напала. Когда тебе далеко «за тридцать», трудно сказать, почему испортилось настроение.

Погода, действительно, с утра не радовала. Ветер, снег, холод. Пока выходила к козе – сена подбросить, – промерзла вся. То только голова болела, а тут сразу и поясницу разломило, и ступни и колени. Кинулась печь растапливать – и не смогла. Вот, третий год уже жила в селе, пора бы уже и приноровиться к сельскому быту, а печь так и не научилась толком растапливать. Мелкие щепочки, которые в изобилии подкладывала в топку Вера Антоновна, шипели, трещали, изредка вспыхивали ярко, обещая быстрое тепло, но вскоре тухли, заполняя комнату сизым и вонючим дымом. От этого дыма едко першило в горле, глаза слезились, пришлось распахнуть дверь наружу, и холодный воздух бодро потянулся в дом, выстуживая и без того холодное помещение. Раз, другой пыталась растопить печь Вера Антоновна, а потом обожгла руку и в сердцах захлопнула дверцу, сразу тоскливо стало, слёзы в глазах закипели. Прямо в куртке села на табуретку, задумалась.

Всего три года прошло, как уехала она из города, где работала на большом заводе. Сказать, что там жизнь была легкая, – так нет, тоже хватало всякого. И все-таки работа почище, и дома проще: ни печь топить, ни за водой ходить, тем более животных, кроме кота, – никаких.

Кот словно почувствовал, что про него вспомнили, – тут же забрался на колени, замурлыкал.

Вера Антоновна погладила кота, вздохнула. Вспомнила, как в одночасье продала квартиру, уехала в Дивеево на святые места. К земле, к природе поближе.

Фото: Василий Черкасский

Чай фараонов

Нынче мы с тобой побарствуем...

Что верно, то верно: природа здесь настоящая, как говорится, без консервантов. Огурчики, помидоры, картошечка. И лес великолепный. Такого леса нет на степной равнине, откуда приехала Лепёшкина. Прозрачные белоствольные рощи, мохнатые колючие ельники, хранящие прохладу даже в знойные июльские дни, и под каждым деревом – грибы и ягоды. Разве такое увидишь в степи? Но это – летом. Зато и зим таких суровых не бывает на юге. И климат там мягче, и вещи в доме послушнее, и с соседями проще договориться.

Жизнь на земле, своё хозяйство требуют большой отдачи. С утра до вечера, всё время что-то надо делать: то козу доить, то курей кормить, то в доме прибраться. Дом – простой деревян-

ный сруб – тоже требует внимания: то бревна садятся, то щели появляются, то дверь разбухнет так, что ни закрыть, ни открыть невозможно. Про печку и говорить нечего – сплошные неприятности: дымит, сажа, копоть везде. Хоть весь день с тряпкой по дому лазай, всё равно чистоты не добьешься. А на руки и смотреть страшно: грязные, заскорузлые, с обломанными ногтями. Эти руки еще никогда такими запущенными не были, даже когда от предприятия посылали «на картошку». Конечно, возраст сказывается, но и грязная работа – тоже.

– Антоновна! Спишь что ли? – громкий стук в дверь вывел из раздумий.

– Кто там?
А потом догадалась. Так стучать могла только Марья Николаевна, единственная её подруга в селе.

– Что пригорюнилась? О, и печь не топлено. Ты что это, мать, совсем захирела? Гляжу, дверь нараспашку, дай, ду-маю, зайду.

– Входи, Мария, входи, – засуетилась Вера Антоновна, – не получается у меня с топкой, прости, уже час битый маюсь.

– Да разве ж так дрова складывают? А ну-ка подай мне вон то полено и топор захвати.

В умелых руках Марии Николаевны полено быстро раскололось на мелкие щепки, прошло всего несколько минут – и огонь запылал в печи.

– Вот так-то лучше. Может, и чайком угостишь, я вот по пути шла и водички из источника набрала.

Чайник закипел быстро. Вера Антоновна порылась в кухонном шкафу и обнаружила на полке яркий пакет.

– Посмотри, что я нашла! Это не чай, это можно пить, совершенно не опасаясь за свои почки. Это цветки растения, которое называется гибискус, или иначе – чай фараонов. Представляешь, когда-то только фараоны могли пить этот напиток, а нынче мы с тобой побарствуем.

Пурпурные лепестки высыпались в заварочный чайник. Через несколько минут заварка стала ярко-красной, потянуло приятным цветочным ароматом.

Хозяйка достала свежую скатерть, выложила на стол печенье, и в тепле, под горячий чаек пошла тихая беседа обо всём и ни о чём – просто так, обычные женские пересуды.

А утро следующего дня было чистым и солнечным, с крыш закапало, и стало вдруг понятно, что скоро наступит весна. Значит, будет тепло, и проклюнутся почки на деревьях, и надо срочно высаживать семена на рассаду. А болеть и хандрить в такое время просто нельзя!

Галина БУЛАТОВА
с. Дивеево
Нижегородской обл.

Другое поколение

Воспоминания детства

Дед Лёня

На противоположную сторону дома, там, где улица, выходят окна комнаты деда с бабушкой, маминих родителей. Леонид Степанович – ветеран войны, Нина Николаевна – блокадница. У них в комнате интересно, много необычного вещей. Есть торшер (слово-то какое!), в серванте – дикинские посудины и фарфоровые статуэтки. Но самое интересное, что дед держит птиц. В шкафу без полок одна на другой стоят клетки, а в них – жёлтые канарейки (кажется, некоторые – белые), и отдельно самая красивая птица – Амадин. Я воспринимаю это название на слух как «Ам-1». Помню миниатюрное гнездышко и яички в нём.

Вечерами дед смотрит по телевизору хоккей. Он лежит, подперев рукой голову. Большой мягкий живот деда грузно расположился на складном диване. Мы с братом пристраиваемся на

спинке – нам удобно, а позади на стене – красивый мягкий ковёр. Ещё из интересного у деда есть большая полированная радиолка на длинных ножках с названиями городов на шкале: «Дрезден, Варшава, Алма-Ата». Он слушает на ней пластинки Утёсова, а мне нравятся две песни – «Барон фон дер Пшик» и «Извозчик».

– Эй, извозчик! – кричит один голос.
– Я не извозчик! Я водитель кобылы! – отвечает второй голос, надавливая на «о».

Мне смешно, и я прошу деда повторить эту песню.

Ещё у деда есть балкон. С него видно улицу и машины, а на 7-е ноября и 9-е мая мы смотрим оттуда салют – далеко-далеко, но всё равно красиво.

Дед воевал, у него было ранение.
– Дед, а куда тебя ранили? – спрашиваю.
– Вот, – показывает он на животе шрам от аппендицита.

Шрам на большом животе выглядит внушительно, и я верю. Позже, когда я подрасту, я найду справку о тяжёлом осколочном ранении в правую ягодицу. Свою службу дед начал в 18 лет в штрафбате, куда попал за гражданские провинности (хулиган он был, говорят), и сразу попал в какую-то страшную мясорубку. Сёстры получили извещение о смерти Лёни и приехали забирать тело, когда он вдруг застонал. Деда спасли, и позже он вернулся на фронт. Взыскание сняли, как и не было: смил кровью.

Бабушка

Бабушка в своей комнате бывала редко. Обычно она возилась с нами или хлопотала на кухне: готовила, пекла пироги, кормила. Детство всё было наполнено бабушкой. Мама мелькает в памяти как-то эпизодически, а папа – и того реже.

Бабушка рассказывала захватывающие интересные сказки про «лунатиков» – жителей луны. Вспомнить бы сейчас хоть одну из них!.. Кажется, лунатики были бестолковые в земной жизни, и от этого постоянно попадали в нелепые ситуации.

На кухне стояла «крутая» стиральная машинка-полуавтомат прибалтийского производства. Когда она, отжимая бельё, тряслась и гудела, я опрометью бежал по длинному коридору, чтобы «покататься» на ней. Бабушка ставила меня на неё ногами, и я трясся, смеясь от восторга.

Бабушка пережила Блока-

ду в Ленинграде. Они жили на окраине и могли сажать небольшой огорожок – это их и спасло. Но впоследствии бабушка всю жизнь собирала со стола все крошки, и никогда ничего не оставляла в тарелке, хотя жили хорошо, сытно.

На Пасху бабушка всегда красила яйца и делала творожную пасху с помощью деревянной, дореволюционной ещё, формы с буквами «Х» и «В». Яйца красили цветными шёлковыми ниточками, обматывая из вокруг яичка, а потом варили. Это было очень необычно и интересно. Откуда она знала, в какой день Пасха? Бабушка была некрещёной.

Дмитрий С.,
г. Санкт-Петербург

В каждой семье хранится память о предыдущих поколениях: родителях, бабушках, дедушках. А, может быть, они ещё живы? Тогда обязательно спросите их и запишите их историю для семейного архива. И не забудьте поделиться с «Дивеевскими колоколами»! Присылайте ваши рассказы на электронную почту divkolokola@mail.ru или по адресу: 607320, Нижегородская обл., с. Дивеево, ул. Октябрьская, 22«б».

Мне нравится быть матерью

Вся полнота женственности раскрывается с рождением ребёнка

Мне нравится быть женщиной. Мне нравится быть матерью. Для меня понятия «женщина» и «мать» едины и неразрывны.

Конечно, можно быть женщиной и без детей, но вся полнота женственности раскрывается с рождением ребёнка. Чем больше детей у женщины, тем больше в ней той природной женственности, любви, нежности, заботы, терпения, чуткости, хозяйственности, ответственности, внимания и ещё раз любви!

Как раскрывается в нас женщина, когда появляется на свет малыш! И почему такие изменения не происходят с нами, когда в жизни появляется мужчина?

МНЕ НРАВИТСЯ быть матерью! Носить под сердцем Божий

дар, который потом становится смыслом твоей жизни. Заботиться о нём ещё до рождения, и, конечно, после. Что поел? Как поспал? Почему икает? Не громко ли играет музыка? Нравится держать на руках свою крошку, качать её, петь колыбельные, кормить грудью по первому зову. Мне нравится этот зов, крик, нравится бежать, хватать, обнимать, любить!

Любовь – это самый большой и бесценный дар, данный нам Господом! Любить, дарить любовь, давать, отдавать, жить ради любви, любовью.

МНЕ НРАВИТСЯ любить! Мне нравится любить своих детей! Растить их, смотреть на них ранним утром, когда они ещё спят, и только начинают просыпаться. Как они выдавливают пасту на свои зубные щетки и босыми стоят у умывальника. Делать свежесжатый утренний сок и на пороге докармливать завтраком, когда сын завязывает ботинок, опаздывая. Провожать в школу и встречать с тренировок сначала одного, а потом другого. Делать вместе поделки и наряжать класс к новому году. Участвовать в олимпиадах и занимать первые места. Ходить в походы и на рыбалку. Заводить хомячков и рыбок, потом их от-

давать, а потом снова покупать. Писать письма Деду Морозу и находить от него подарки под ёлкой. Когда детей нет дома, убираться и наслаждаться недолгими чистотой и порядком. Смотреть, как мальчишки ловко меняют памперс годовалой сестрёнке и спорят, кому с ней гулять. Покупать платье дочке и смотреть, как её гардероб вытесняет мой. Наблюдать, как они растут, взрослеют, влюбляются, как учатся жизни, учатся заботиться обо мне и близких, помогают мне, радуют меня, жалеют, любят.

Только с появлением детей ты учишься любить, терпеть, прощать, заботиться, учишься быть ответственной, сдержанной, быть хорошей хозяйкой, поваром, психологом, врачом, логопедом, юристом (и это необходимо: знать, защищать и отстаивать права своего ребёнка). Учишься жизни вместе с ребёнком и совершенствуешь себя, понимая, что ты – пример для подражания, если у тебя дочка. Что ты – ориентир для сына в выборе будущей жены и модель поведения с ней. И тогда ты становишься настоящей женщиной, матерью и женой! И мне нравится это!

Дарья К., с. Дивеево
Нижегородской обл.

А ты видела?..

Папа показывал волшебство

В детстве я была очень любознательной, и папа часто подключал меня к домашним делам фразами: «Хочешь, покажу?..» или «Ты когда-нибудь видела?..»

Например, нужно во дворе убраться, он спрашивает: «Ты когда-нибудь видела, как вода на солнце испаряется? Нет? Ну, пойдём, покажу!» Мы выходим, папа зигзагообразными движениями поливает двор из шланга и говорит:

– Нужно подождать несколько минут и всё высохнет. Давай, – предлагает он, – пока ждём, подметём? Ты справа, а я слева, и посмотрим, у кого чище получится.

Я увлекаюсь подметанием, стараясь не пропустить ни одной соринки. А когда заканчиваем, он говорит:

– Вот, видишь вся вода

испарилась. Я оглядываю высохший двор и воспринимаю это как волшебство.

Или так:

– Хочешь покажу, какие у сорняков длинные корни?

А потом:

– Давай так: я выдираю, а ты их вон там складывай.

А мне интересно, и домашние дела не кажутся обузой.

Уже будучи взрослой, я призналась, что лет в десять раскусила этот хитрый ход.

Но папа и взрослой мне иногда говорит с улыбкой: – А ты когда-нибудь видела, как дочка быстро-быстро в магазин за квасом для папы бежит?

Я отвечаю:

– Сейчас покажу!

И иду в магазин, с удовольствием и ностальгией по детству.

MissLoyalty

Дом, в котором ждут папу

Пусть в нём разбросаны игрушки, но совершенно точно в воздухе витает счастье

Я убеждена, что любому мужчине приятно, когда его ждут дома, когда о нём говорят, думают, вспоминают.

Ждать можно по-разному.

Но всё-таки жизнь женщины так или иначе делится на две части: до возвращения мужа домой и после. И радость наиболее сладка, когда присутствует чувство предвкушения встречи.

Можно ждать, с любовью вспоминая о самом драгоценном человеке, отправляя ему сообщения или слагая стихи. А можно слова заменить делом и, например, с не меньшей любовью готовить ужин для супруга или сделать уборку. Можно ждать ненаглядного вместе с детьми. Смастерить небольшую открыточку, поделочку, заняться аппликацией, лепкой или вышивкой. А ещё можно ждать, с любовью глядя на фотографии. В домашних хлопотах иногда хочется сделать паузу... и тогда достаточно несколько секунд посмотреть на фото супруга, улыбнуться, прижав снимок к груди. И вновь появляются силы и вдохновение! Я уверена, в такие минуты сердце любимого чувствует мою нежность.

Дом, в котором ждут папу, может быть не идеальным.

В домашних хлопотах иногда хочется сделать паузу...

Фото: Янелас Каргинки

Пусть в нём разбросаны игрушки и детская обувь не находят в прихожей своих мест, пусть в нём нет евроремонта и дорогостоящих вещей, но в нём совершенно точно витает счастье, а в воздухе парят частички любви и нежности!

«Папа придёт, и мы спросим у него, как лучше поступить.»

«Папа вернётся, и покажешь ему свой рисунок.»

«Папа вечером попробует наше печенье, как думаешь, ему понравится?»

«Расскажешь папе, где ты сегодня была?»

В доме, в котором ждут папу, о нём вспоминают с добром и любовью, ждут с нетерпением вечерней встречи.

Однажды, ещё до замужества, я прочла наставление священника о том, что именно через мать дети учатся любить отца, учатся быть послушными. «Если мать послушна отцу, то и дети такие, если мать тихая, добрая, улыбка, то и дети жизнерадостные, если мать чтит и уважает отца, заботится о нём, то и дети вырастут вежливыми и доброжелательными».

Какие прекрасные мысли, не правда ли? Все наши назидательные слова и умные наставления рассыпаются, словно пыль, если не имеют подкрепления личным примером. Как можно научить детей уважению к старшим, если самой при этом

пренебрежительно отзываться об отце? Дети знакомятся с миром через нас, впитывают любовь и сострадание, нежность и радость через мать. И как было бы хорошо, если бы мы, наряду с художественным и музыкальным вкусом, развивали в них ещё и душевные качества. Как было бы прекрасно, если бы мы думали о воспитании гораздо чаще, размышляли о том, чему именно учатся у нас дети.

Папа пришёл! И пусть весь мир подождёт. Дети сами расскажут и покажут, как мама любит их отца, с какой нежностью и какой теплотой вспоминает его образ в разлуке.

Удивительно, что девочка всему может научиться дома.

Как важно, чтобы дочка с малых лет знала, что не нужно докучать папе вопросами, когда он занят, не следует мешать, когда мужчина работает: что-то читит, мастерит; когда он читает или смотрит фильм. Хорошо, если девочка с самого детства научится уважать мир мужчины, не врываясь в него, не наводя в нём порядок на свой вкус. Девочке, которая научится чувствовать своего папу, не составит труда чувствовать и своего мужа. Если

малышка знает, когда папа расположен к её просьбам, то она может просить всё, что угодно. Она сердцем чувствует, когда можно карабкаться к папе на шею и щипать его за бороду, а когда следует тихонечко поиграть с куклами, давая папе возможность отдохнуть. Дети наши, впитывая семейную атмосферу, учатся любить ненавязчиво.

А ещё я убеждена, что дом, в котором ждут папу, наполнен молитвой! И самые чистые детские слова, идущие от непорочных сердец, летят белыми голубками прямо в небеса.

«Господи, пусть папа вернется поскорее!»

«Господи, пусть папа не очень устанет!»

«Господи, пусть папа никогда не болеет и не простужается!»

И что может быть искренне этих слов? И кто может научить детей молитве за папу, если не мать?

Дом, в котором ждут папу, особенный. Неприметный снаружи, но такой прекрасный изнутри.

Дом, в котором ждут папу...

Юлия Павлова,
г. Великий Новгород

Мы словно заново поженились

Этот старичок готов отдать за меня жизнь

Очень прошу опубликовать мое послание анонимно, так как хочу поделиться личным и хочу, чтобы мои слова помогли женщинам.

Сейчас молодые семьи находятся в беспомощном положении, основываясь в семейной жизни на сериалах канала «ТНТ» и сайтах-болталках, где каждый может возомнить себя учителем и мудрецом.

Кто учит вас, наша дорогая молодежь? Разведённые тётки, бездетные, курящие, пьющие, бывшие по четыре раза в браке и погрязшие в абортах?! А мы, набившие шишки на своих ошибках, сохранившие брак, молчим, боимся выступить.

Когда старшая дочь впервые заговорила о браке, у меня был шок. Что?! Моя Лёля? Я что, уже такая старая?

Какую семью она создаст?!

Оглянулась назад и поняла, что своими ошибками я её и учила.

Я выросла в простой семье инженера и учительницы, воспитывали меня строго, но справедливо. Основной целью было дать образование и научить независимости. Чтобы ни один мужчина не указал мне на дверь. Мне говорили, что все мужики лгут, изменяют и не ценят женщины, для брака мне нужно стать сильной, уметь за себя постоять, обеспечить себя в случае развода. Не хотелось верить, но поверила. Папа почти всегда молчал, мать его ругала, я плакала.

В свои 32 года я достигла пика «развития» женщины, но и пика разочаро-

вания в том, что в этом нет истины. У меня было два высших образования, хорошая, высокооплачиваемая работа, на тот момент я зарабатывала втрое больше, чем муж. Дети уже немного подросли, садики и школы избавляли меня от материнского долга. Но скандал за скандалом с мужем – этот ужас выводил меня из себя.

Я стала ждать чуда. Вот, думала, встретится мне достойный мужчина, сразу уйду от этого алкаша и спасу детей. Как назло, никто мне не встречался, а только муж мозолил глаза. Мне казалось, что он ужасно некрасивый, вялый, некультурный, я стеснялась выйти с ним на улицу.

Мы решили пожить отдельно. У меня было всё: жильё, работа, силы и независимость. Я буквально гнала его из дому. Но вдруг мой беспомощный муж заговорил жёстко и требовательно: один ребёнок останется со мной.

И мы начали делить детей. Господи, какой же я была дурой! Я орала: выбери любого, вывела их троих из комнаты. Дети рыдали, муж был в шоке, в кого я превратилась. Это рыдание до сих пор стоит у меня в ушах, как дикий ужас, и не могу вспоминать об этом без слёз.

Муж забрал среднего сына и уехал. Началась жизнь, как в фильме ужасов. Дочь перестала со мной разговаривать, маленький всё время плакал. У меня было всё материальное, но совершенно бессмысленное для меня и детей, я задыхалась от усталости, от дел, забот. Впервые подумала: даже если бы муж жил со мной и хотя бы просто выносил мусор, мне бы уже стало легче. Дочка говорила: «Зачем ты всегда всё усложняешь, мама? Почему ты все время орёшь?»

Я рыдала ночами. Изгрызла всю себя за эту разлуку, за расставание с сыном. Где были мои глаза? Где был мой ум?

Ночью позвонила мужу и попросила вернуться, просила прощения и обещала исправиться. Он сразу согласился, но уточнил: «если ты не будешь вести себя, как твоя мать!»

Начался новый этап. Мы словно заново поженились. Семья вместе, но та горечь жжёт сердце. Он меня простил.

Но нас ждало ещё одно испытание. В 40 лет у мужа появилась другая женщина. Это тот возраст, когда дети выпорхнули из дома, муж и жена остались снова вдвоём, но мужчина расцветает, хорошеет, а женщина уже старушка-старушкой от родов и болезней.

В конце концов муж остался в семье и не ушёл к ней. Он на коленях просил у меня прощения. Я простила, как когда-то давно он простил меня. Мы прошли и это. Мы много сделали не так, набивали шишки. Но главный итог: мы вместе – мы оба это поняли.

Мы заботимся друг о друге. И вот недавно он мне сказал: «Если бы случился пожар, как тот, что был в Кемерово, я бы бросился тебя вытаскивать». Я говорю: «Но ты бы погиб!» А он ответил: «Зато ты бы жила!»

Мы обнялись и я плакала. Этот старичок готов отдать за меня жизнь. Как он меня любит! А я бы смогла умереть за него?

М. П.

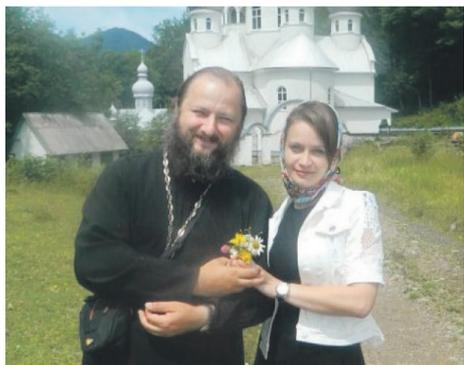
Примите свою половинку!

Не пытайтесь переделать, перевоспитать свою половинку. Во всех обстоятельствах жизни нужно помнить, что мы живем вместе не для того, чтобы выяснять, кто прав, кто виноват, или перевоспитывать друг друга, а для того, чтобы вместе спасать. Принимайте самого близкого вам человека таким, каков он есть! Никогда не надо забывать, что главная цель нашего земного поприща – развитие в сердце любви. Стремитесь к миру, учитесь видеть хорошие, светлые стороны своих близких и своей семейной жизни, это есть настоящий путь к семейному счастью.

Священник Павел Гумеров

«Я её у Бога вымолил»

Батюшка раскрыл секрет успешного брака

Будучи выпускником Московской Духовной семинарии, – мне уже было время жениться и думать о приходе, – я приезжал к своему батюшке в деревню.

Мне очень нравилась эта семья и нравится по сей день батюшка, который служит там. У него очень кроткая и смиренная ма-

тушка, всегда в послушании к батюшке, у неё всегда чисто дома, всегда приготовлено, она поет в церкви, и разделяет крест служения батюшки вместе с ним. Воспитывает четырёх детей. Такая замечательная семья.

Тогда я подошёл к батюшке и говорю:

– Батюшка, а где вы нашли себе такую матушку?

– А я не искал, – отвечает он.

– Как не искали? – Спрашиваю.

– А я её у Бога вымолил, – говорит.

– Батюшка, а как же вы её у Бога вымолили? – Не отступаю я.

– А так, – говорит, – когда приходил в храм, то всегда молился: «Господи, пошли мне такую матушку, чтобы она была немножко немая, немножко глухая и немножко слепая». И Господь мне послал такую матушку! Я сделаю что-то не так – она делает вид, что

ничего не заметила. Я ей порой резко что-то скажу – она делает вид, что ничего не услышала. Я ей делаю замечание – она говорит: «Да прости меня, отец! Я исправлюсь». Невзирая на то, что я порой очень эмоциональным прихожу с прихода, у меня не бывает повода с ней поссориться! Вот мы с ней прожили тридцать лет и ни разу не поссорились. Потому что матушка покрывает своей мудростью, а я научаюсь от неё.

Вот это наверное самое главное, чтобы в семейной жизни мы были немножко слепые, немножко немые, немножко глухие, любили друг друга. И любовь поможет сохранять мир, лад, и будет счастье.

И тогда любая семья будет и долгая, и счастливая, и, я бы так сказал, – вечная.

Протоиерей Алексей Ладыгин

Плохая и хорошая жена

Как ни крути, от женщины в браке многое зависит

Ветхом Завете встречается множество сравнений плохой и хорошей жены. Полезно нам, дорогие жёнушки, время от времени перечитывать эти мудрые притчи. Они, скорее всего, и были написаны для нас, женщин, чтобы мы задумались, поняли, какая перед нами высокая цель: стать для супруга хорошей, любимой женой.

Из Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова:

✗ Можно перенести всякую рану, только не рану сердечную, и всякую злость, только не злость женскую.

✗ Соглашусь лучше жить со львом и драконом, нежели жить со злою женою.

✗ Злость жены изменяет взгляд её и делает лицо её мрачным, как у медведя.

✗ Сядет муж её среди друзей своих и, услышав о ней, горько вздохнет.

✗ Что восхождение по песку для ног старика, то сварливая жена для тихого мужа.

✗ Досада, стыд и большой срам, когда жена будет преобладать над своим мужем.

✗ Сердце унылое и лице печальное и рана сердечная – злая жена.

✗ Опущенные руки и расслабленные колени – жена, которая не сделает счастливым своего мужа.

✗ Движущееся туда и сюда воловье ярмо – злая жена; берущий её – то же, что хватающий скорпиона.

✗ Большая досада – жена, преданная пьянству, и она не скроет своего срама.

✓ Жена добродетельная радует своего мужа и лета его исполнит миром.

✓ Добрая жена – счастливая доля: она дается в удел боящимся Господа.

✓ С нею у богатого и бедного – сердце довольное и лице во всякое время веселое.

✓ Любезность жены усладит её мужа, и благоразумие её утучнит кости его.

✓ Кроткая жена – дар Господа, и нет цены благовоспитанной душе.

✓ Благодать на благодать – жена стыдливая, и нет достойной меры для воздержной души.

✓ Что солнце, восходящее на высотах Господних, то красота доброй жены в убранстве дома её.

✓ Что светильник, сияющий на святом свещнике, то красота лица её в зрелом возрасте.

✓ Приобретающий жену полагает начало стяжанию, приобретает соответственно ему помощника, опору спокойствия его.

✓ Дети и построение города увековечивают имя, но превосходнее того и другого считается безукоризненная жена.

✓ Счастлив муж доброй жены, и число дней его – сугубое.

Будем хорошими жёнами для своих дорогих мужей! Мы ведь уже такие, правда?

Подготовила Светлана Бочкарёва

Прекрасна жизнь для воскресших!

Разве нужно выходить из дому, чтобы побывать на кладбище?

Какой он был бодрый, шумный, веселый; за все брался, все хотел сделать и был уверен, что покорит мир.

Это произведение Леонида Андреева было опубликовано в газете «Курьер» 9 апреля 1900 г. Автор получил письмо от сотрудника «Курьера», искусствоведа и критика С. С. Голоушева: «Это одна из лучших страниц, написанных Вами. Я их вырезал и вклеил в тетрадку, куда идут вещи мне дорогие...»

📖 **Леонид Андреев (1871-1919)**

Н е случилось ли вам гулять по кладбищам? Есть своя, очень своеобразная и жуткая поэзия в этих огороженных, тихих и заросших сочной зеленью уголках, таких маленьких и таких жадных.

День изо дня несут в них новых мертвецов, и уже вот весь живой, огромный и шумный город перенесён туда, и уже народившийся новый ждёт своей очереди, – а они стоят, все такие же маленькие, тихие и жадные. Особенный в них воздух, особенная тишина, и другой там и лепет деревьев – элегический, задумчивый, нежный. Словно не могут позабыть эти белые берёзки всех тех заплаканных глаз, которые отскивали небо между их зеленеющими ветвями, и словно не ветер, а глубокие вздохи продолжают колебать воздух и свежую листву.

Тихо, задумчиво бредете по кладбищу и вы. Ухо ваше воспринимает тихие отголоски глубоких стонов и слез, а глаза останавливаются на богатых памятниках, скромных деревянных крестах и немых безвестных могилах, укрывших собой людей, которые немые были всю жизнь, безвестны и незаметны. И надписи на памятниках читаете вы, и встают в вашем воображении все эти исчезнувшие из мира люди. Видите вы их молодыми, смеющимися, любящими; видите вы их бодрыми, говорливыми, дерзко уверенными в бесконечности жизни.

И они умерли, эти люди.

Но разве нужно выходить из дому, чтобы побывать на кладбище? Разве не достаточно для этого, чтобы мрак ночи охватил вас и поглотил дневные звуки?

Сколько памятников, богатых и пышных! Сколько немых, безвестных могил!

Но разве нужна ночь, чтобы побывать на кладбище? Разве не доста-

точно для этого дня – беспокойного, шумного дня, которому довлеет злоба его?

Загляните в душу свою, и будет ли тогда день или ночь, вы найдете там кладбище. Маленькое, жадное, так много поглотившее. И тихий, грустный шепот услышите вы – отражение былых тяжелых стонов, когда дорог был мертвец, которого опускали в могилу, и вы не успели ни разлюбить его, ни позабыть; и памятники увидите вы, и надписи, которые наполювину смыты слезами, и тихие, глухие могилки – маленькие, зловещие бугорки, под которыми скрыто то, что было живо, хотя вы не знали его жизни и не заметили смерти. А может быть, это было самое лучшее в вашей душе...

Но зачем говорю я: загляните. Разве и так не заглядывали вы в ваше кладбище каждый день, сколько есть этих дней в длинном, тяжёлом году? Быть может, еще только вчера вы вспоминали дорогих покойников и плакали над ними; быть может, еще только вчера вы похоронили кого-нибудь, долго и тяжело болевшего и забытого еще при жизни.

Вот под тяжёлым мрамором, окруженная частой чугунной решеткой, покоится любовь к людям и сестра её, вера в них. Как они были красивы и чудно хороши, эти сестры! Каким ярким огнём горели их глаза, какой дивной мощью владели их нежные белые руки!

С какой лаской подносили эти белые руки холодное питье к воспалённым от жажды устам и кормили алчущих; с какой милой осторожностью касались они язв болящего и врачевали их!

И они умерли, эти сестры, от простуды умерли они, как сказано на памятнике. Не выдержали ледяного ветра, которым охватила их жизнь.

А вот дальше покосившийся крест знаменует место, где зарыт в землю талант. Какой он был бодрый, шумный, веселый; за всё брался, всё хотел сделать и был уверен, что покорит мир.

И умер – как-то незаметно и тихо. Пошел однажды на люди, долго пропал там и вернулся разбитый, печальный. Долго плакал, долго порывался что-то сказать – и так, не сказавши, и умер.

Вот длинный ряд маленьких бугорков. Кто там?

Ах, да. Это дети. Маленькие, резвые: шаловливые надежды. Их было так много, и так весело и людно было от них на душе, – но одна за другой умирали они.

Как много было их, и как весело было с ними на душе! Тихо на кладбище, и печально шелестят листьями берёзки.

Пусть же воскреснут мертвецы! Раскройте, угрюмые могилы, разрушьте вы, тяжёлые памятники, и расступитесь, о, железные решетки!

Хоть на день один, хоть на миг один дайте свободу тем, кого вы душили своей тяжестью и тьмой!

Вы думаете, они умерли? О нет, они живы. Они молчали, но они живы.

Живы!

Дайте же им увидеть сияние голубого безоблачного неба, вздохнуть чистым воздухом весны, упиться теплом и любовью.

Приди ко мне, мой уснувший талант. Что так смешно протираешь ты глаза – тебя ослепило солнце? Не правда ли, как ярко светит оно? Ты смеешься? Ах, смейся, смейся – так мало смеху у людей. Буду с тобой смеяться и я. Вон летит ласточка – полетим за нею! Ты отяжелел в могиле? И что за странный ужас вижу я в твоих глазах – словно отражение могильной тьмы? Нет, нет, не надо. Не плачь. Не плачь, говорю я тебе!

Ведь так прекрасна жизнь для воскресших!

А вы, мои маленькие надежды! Какие милые и смешные личики у вас. Кто ты, потешный, толстый карапуз? Я не узнаю тебя. И чему ты смеешься? Или сама могила не утратила тебя? Тише, мои дети, тише. Зачем ты обижаешь ее – ты видишь, какая она маленькая, бледненькая и слабая? Живите в мире – и не кружите меня. Разве не знаете вы, что я тоже был в могиле, и теперь кружится моя голова от солнца, от воздуха, от радости.

Пришли и вы, величавые, чудные сестры. Дайте поцеловать ваши белые, нежные руки. Что я вижу? Вы несёте хлеб? Вас, нежных, женственных и слабых, не испугал могильный мрак, и там, под этой тяжёлой громадой, вы думали о хлебе для голодных? Дайте поцеловать мне ваши ножки. Я знаю, куда пойдут они сейчас, ваши лёгкие быстрые ножки, и знаю, что там, где пройдут они, вырастут цветы – дивные, благоухающие цветы. Вы зовёте с собой? Пойдемте.

Сюда, мой воскресший талант – что зазевался там на бегущие облачка? Сюда, мои маленькие, шаловливые надежды.

Стойте!..

Я слышу музыку. Да не кричи же ты так, карапуз! Откуда эти чудные звуки? Тихие, стройные, безумно-радостные и печальные. О вечной жизни говорят они...

...Нет, не пугайтесь. Это сейчас пройдет. Ведь от радости я плачу!

Ах, как прекрасна жизнь для воскресших!

Что почитать?

Книги, которые впечатлили

В этой рубрике наши читатели рекомендуют книги, которые оставили след в душе. В этот раз впечатлениями делится Галина Мурзина, мастер глиняной игрушки из Дивеева. Ждём ваших рецензий на электронную почту divkolokola@mail.ru или по адресу: 607320, Нижегородская обл., с. Дивеево, ул. Октябрьская, 22«б».

Гузель Яхина. «Зулейха открывает глаза». 2015г.

В 2015 году эта книга стала лауреатом сразу нескольких литературных премий: «Большая книга», «Ясная Поляна» и «Книга года». В 2017 году получила «Премия Читателя».

С первых страниц книга захватывает так, что невозможно оторваться. 30-е годы XX века. Раскулачивание. Сразу попадаешь в жизнь татарской семьи. Маленькая женщина Зулейха беззаветно любит молчаливого и грубого мужа и даже свекровь, которая её ненавидит и унижает при любом удобном случае. Этот мир кажется Зулейхе понятным и добрым, он насквозь пронизан приметам и верованиями. Всё рушится в одночасье. Муж убит. Её с большим количеством переселенцев везут в Сибирь, где они, преодолев тяжелый путь, будут брошены прямо посреди тайги. Автор пишет так, что всю тебя охватывает то волна возмущения, то умиление, то радость. Произведение никого не оставит равнодушным.

Кстати, есть аудиокнига в исполнении Чулпан Хаматовой. Она же сыграла главную роль в 9-серийном фильме на телеканале «Россия», который планируют показать в ближайшее время.

Наталья Нестерова. «Жребий праведных грешниц»

Этот роман включает в себя 4 тома: «Сибиряки», «Стать огнём», «Возвращение», «Наследники». Изумительная семейная сага. Сибирь. Быт, уклад, обычаи сибиряков описаны очень колоритно и ярко. В книге описывается жизнь семьи Медведевых на фоне происходящих в России непростых событий: раскулачивание, война, блокада Ленинграда. Это книга, которую непременно хочется прочитать еще раз.

В интернете есть аудиокнига в хорошем качестве, читает Вероника Райциз.

Фёдор Углов. «Сердце хирурга». 1970 г.

Книга о великом человеке, хирурге Фёдоре Углове. Это автобиография. Очень важно, что он не только описывает события своей жизни, но и делает выводы с высоты прожитых лет.

Интересно наблюдать со стороны становление такой мощной личности, его рост, поступки и их последствия. Это настоящий учебник жизни.

Федор Углов прожил до 104 лет и вошел в Книгу рекордов Гиннеса как старейший практикующий хирург в мире. Этот удивительный человек выполнил около 10000 операций, автор 600 статей в научных журналах, основатель НИИ пульмонологии, 40 лет руководил кафедрой госпитальной хирургии, один из основоположников отечественной лёгочной и кардиохирургии, отец четверых детей.

Аудиокнига есть в интернете.

Пустая копилка добрых дел

Не повторяйте моих ошибок, друзья!

Мы думали, что рождены для больших дел, что у каждого из нас есть своя миссия, своё предназначение... Может, это и так. А может, в погоне за прозрачными большими делами мы упустили возможность сделать маленькое добро. Что, если наша жизнь на самом деле складывается из множества маленьких добрых дел?

Если бы мы их вовремя замечали и быстро, не раздумывая выполняли!

Человеку неприлично говорить о своих добрых делах, он тем самым обесценивает это добро. Да у меня таких дел и нет вовсе, зато есть упущенные. Вот о них и напишу.

Жила у нас в селе бабушка, вроде юрдивой, только не Христа ради, а по старости и здоровью. Ножи у неё были опухшие и большие, красные, ходила она в легкой одежде и в холод, и под дождем... Больная, никому не нужная, старенькая бабушка. Все её покинули, включая рассудок. И я всё думала: вот сварю я что-нибудь вкусненькое, горячее, наваристое и отнесу ей полную кастрюльку, пусть покушает. Буду ходить к ней и мазать её ноги лечебной мазью... Но вместо этого я, съёжившись, спешила пройти мимо, когда она сидела на лавочке и кричала от боли. Я только пару раз подняла её палочку с земли, и один раз угостила пирогом. А потом её увезли в дом престарелых, и мне было радостно за неё и очень стыдно за себя.

Другой случай. Едем с мужем с рыбалки. Ливень стеной стоит, лёт как из ведра. И стоят на трассе мальчишки. Трое, как жетса. Под открытым небом. Мы остановились, спросили: вам куда? Оказалось, что они живут на много километров дальше нас. В общем,

не по пути нам. Отъехали. И проехали крытую остановку.

– А что мы хоть до остановки-то их не подбросили, дураки? – спрашиваю я.

– Да можно было и до их деревни довести. Не так уж это и далеко, – вторит мне муж.

– Разворачиваемся?

– Да, давай, конечно.

Развернулись, доехали до того места, а мальчишек и след простыл, словно растаяли под дождем, или не было их вовсе. Прошло буквально две минуты. Надеюсь, что какой-то добрый человек довёз их прямо до дома. Это могли быть мы, но опоздали.

Есть у меня в пустой копилке добрых дел дело на десять секунд.

При мне в больнице старенькая бабушка не могла застегнуть молнию на куртке. Её морщинистые руки дрожали и не слушались.

«Это не моя бабушка. Чужая. Я её не знаю. Некоторые бабушки не любят и обижаются, когда предлагаешь им помощь. Застегнула же она как-то свою куртку перед тем, как идти в больницу?»

– Возможно, какие-то из этих мыслей крутились в моей голове в то время, когда бабушка тербила замочек на своей куртке. Через десять секунд она сама справилась со своей молнией. Но у меня были эти десять секунд.

Не повторяйте моих ошибок, друзья. Будьте скорыми на помощь!

Светлана БОЧКАРЁВА,
г. Шумерля,
Чувашская республика

Будьте солнышком для каждого

Вас будут вспоминать с теплом

Разговаривая с человеком, старайтесь согреть его словом, укрыть мягким, нежным пледом любви. Мир сейчас полон эмоционального холода, а люди голодны без ласки и внимания.

сами не до конца осознаем, какую силу имеет любовь, какие жизненные потоки она дарит окружающим.

Вокруг доброго, жизнерадостного, отзывчивого человека с подвижным сердцем, склонным к состраданию, всегда много людей, вы замечали? Но как холодно рядом с угрюмым, ворчливым, необщительным человеком, как правило, он всё чаще один.

Люди стремятся к теплу, это так естественно. Не нужно ежедневно искать, какое бы большое доброе дело сделать для спасения души – милосердие так близко! В мелочах отражается великое.

Будьте тёплым солнышком для близких, дарите радость, неустанно обогревайте сердца родных!

Юлия Павлова,
г. Великий Новгород

Просто любить

Не воюйте мысленно с ближними

Трудно жить с ближними, если мы вступаем с ними в мысленную брань. Недостаточно воздерживаться от открытой войны в словах и делах, не вступайте с ними и в мысленную войну! Иначе потеряете душевный мир и любовь.

Не нужно противопоставлять себя ближним, переубеждать их, это бесполезно. Хоть на голове перед ними стойте, ничего не добьётесь. Их надо просто любить ради Христа, ибо Господь в них, даже если они и не веруют в Него, иначе разве были бы они вообще живы?

Не придавайте большого значения внешним событиям, будьте сосредоточены в себе, в своем сердце, в Господе, а внешние события оставьте. Будьте приветливыми, тихими и мягкими со всеми и ни на что не обращайтесь.

Старец Фаддей Витовницкий

Остановите это, мамаша!

Я не успела объяснить ей, что все не так, как кажется

Однажды мы с Катей (ей было около полутора лет) гуляли около церкви. И вдруг послышался колокольный звон. Громко и переливчато зазвонили колокола. Катюша не разобралась, что это не музыка, и стала охотно танцевать. Как умела. Кружилась и хлопала в ладошки. Я присела рядом и замерла от счастья.

Мы совсем недавно сделали дочке операцию по восстановлению слуха, и любая ситуация, в которой мне ста-

новилось очевидно, что Катя слышит, пробивала меня до слёз. Плюс Катюша за день до операции научилась ходить, а сразу после операции случился откат, и она не ходила, и вот сейчас снова начинала уверенно топотать ножками самостоятельно.

Для меня тогда это всё было чудом каким-то и напоминанием о том, что мы справились. Слезы всегда жили рядом.

Катя танцевала, а я её не останавливала – любовалась. Рядом стояла женщина. Платье в пол, платочек. Она молилась на купол церкви, видимо уходила уже или только пришла. Заметив мою танцующую дочь, она хмуро кивнула мне: мол, остановите это богохульство, мамаша. Хотите танцевать – вам на дискотеку, а не в церковь.

Она защищала право церкви оставаться местом праведности и святости и имела на это полное право, а мне не хватало слов пояснить ей, почему сегод-

ня и сейчас для меня эта ситуация выглядит иначе. Она порывисто ушла, и я так не успела сказать ей, что всё не так, как кажется...

А летом (Кате было три года) мы шли с ней выбирать новые заколочки на волосики.

– Какие ты хочешь, Катя? – спросила я.

Она не могла объяснить словами, не хватало лексики, но по пути в магазин, если встречала девочку с заколочками, которые ей нравились, кричала:

– Смотри, вот! Вот какая! – и это началось: «Хочу как у неё».

Навстречу нам по дороге шла мама и везла в коляске девочку с ДЦП (ну, я предполагаю, что такой диагноз). На девочке было много косичек и заколочек, а спереди – на челке – две красивые бабочки.

– Смотри, вот! Вот какая! – крикнула моя Катя, показывая на её бабочек.

– Объясните ребёнку, что на инвалидов не надо так тыкать пальцами, – грубо буркнула мне мама девочки.

И она имела право на эту грубость: она защищала право своего ребёнка быть обычным, гулять по улицам как

любой другой ребёнок, а не попадать вечно под прицельные и оценивающие взгляды других, не ведающих о воспитании детей. Но я не успела объяснить ей, что все не так, как кажется.

Иногда мы делаем больно людям вокруг – и не знаем об этом. Мы переходим границы – и не знаем об этом. Мы же делаем это не специально. Мы знаем только, что нас грубо осекли, сделали замечание, как бы наказали, а за что, преступления же не было? А оно было, просто его не видно с нашей колокольни. Ну просто иногда всё не так, как кажется. И люди имеют право на любые эмоции, потому что эмоции – это наша самая честная, рефлекторная коммуникация с миром. И если кто-то ведёт себя не так, как вам кажется правильным, не оправдывает ваших ожиданий, так он и не должен.

Чтобы простить человека, который меня обидел, я всегда говорю себе: «Ему с его колокольни просто не видно моих обстоятельств». Гораздо проще жить, когда ты оставляешь всему на свете право быть не тем, чем оно кажется.

Ольга САВЕЛЬЕВА,
писательница, блогер

СКОРБЯЩИМ В ИЗОЛЯЦИИ

Вместе пережить эти дни

Господь благословит нас за смирение

Архиепископ Вере́йский Амвро́сий написал о том, о чем сейчас думает каждый из нас.

Мой одноклассник, а ныне архиерей, рассказывал следующую историю, которая произошла почти тридцать лет назад.

Когда он поступил в семинарию, то нёс послушание в церковной лавке, и в свою первую семинарскую Пасху в течение всего пасхального богослужения находился там. В лавке даже не было слышно песнопений главного богослужения Церкви. Он общался с прихожанами, которые брали свечи и подавали записки, отвечал на их вопросы. Он скорбел, потому что не мог помолиться за ночной пасхальной службой. Но тешил себя надеждой, что пойдет на позднюю Литургию в один из храмов Лавры, где причастится Святых Христовых Таин.

Но когда он завершил свое послушание и прилёг, чтобы коротко отдохнуть перед Литургией, но спустя несколько минут его разбудил дежурный помощник проректора Московской духовной академии и направил на новое послушание – мыть котлы и посуду после пасхального ночного разговения в Лавре. Ему не оставалось ничего другого, как принять новое послушание, как бы горько это ни было.

Несколько часов он отмывал котлы с помощью горчицы. Потом, уже после полудня, он вышел из трапезной Лавры, сел на ступеньки и смотрел на проходящих мимо радостных людей, которые приветствовали друг друга пасхальным приветствием, обнимались и по-христиански радовались Воскресению Христову. А он сидел и горько плакал оттого, что Господь лишил его Пасхального утешения.

К нему подошел один из насельников Лавры, ныне покойный архимандрит Вениамин. Он был тогда лаврским келарем, то есть заведующим монастыр-

ской трапезной, складами и всем, что связано с трапезами и продуктами. Отец Вениамин спросил: «Сынок, ты чего плачешь?» «Ну как же мне не плакать, – как в той сказке ответил ему семинарист. – Я так надеялся, что попаду на пасхальную службу, помолюсь, причащусь. Но Господь не дал мне причаститься этой ночью. Весь мир сегодня радуется, а я лишён Пасхального утешения». И тогда отец архимандрит вздохнул и сказал: «Сынок, я уже тридцать с лишним лет не служу на Пасху и не причащаюсь Святых Христовых Таин. Потому что, сам видишь, сколько народу приходит, сколько братии у нас, сколько гостей. И я целыми сутками перед этим вместе с братией готовлю пасхальный стол, пеку куличи, чтобы накормить это множество людей».

И после этого он взял горящего студента, завел его в келарскую, открыл холодильник с пасхальными снедями и наскоро накрыл праздничный стол. И, как свидетельствует сам рассказчик, Господь утешил его через общение с этим смиренным монахом таким образом, что он почувствовал пасхальную радость даже, может быть, большую, чем раньше, когда ему удавалось бывать на службе ночью.

Пасхальную благодать и радость дарит каждому из нас Господь тогда, когда мы с послушанием, смирением и чистым доверчивым сердцем принимаем всё то, что Он Сам посылает нам сегодня. Даже когда Он посылает нам то, чего мы не хотим принять. Но если смиримся и примем, то обязательно почувствуем и благодать, и радость. Нам предстоит каждому на своем месте, но всё же вместе, пережить эти тяжелые дни. Прихожанам будет тяжело без атмосферы храма. Нам, священникам и монахам, будет грустно и необычно молиться без прихожан в пустом храме. Но если так благословил Господь самой сложившейся в городе и мире ситуацией, то мы должны со смирением и чистым сердцем принять Его святую волю. Без любых иных эмоций, неправедных осуждений и обвинений всех во всё.

Верю, что Господь благословит всех нас за смирение и подчинение Его воле. Не скорбите чрезмерно, не паникуйте, не впадайте в уныние или тоску. Сегодня нет причин для всего этого. Мы с Богом, и Бог с нами. На всяком месте Своего владычества. И в храме и дома Он – Тот же. Пусть же благословение Его пребывает со всеми верными. Благодать и человеколюбие Его да не оставит нас в предстоящую седмицу Страстей и в день Светлого Его Воскресения!

«Сынок, я уже тридцать лет не служу на Пасху и не причащаюсь Святых Христовых Таин»

Виктор Сухоруков:

«Для меня это были чудеса»

Вы в каких святых местах сами любите бывать?

– ...Во-первых, это моя Орехово-Зуевская церковь, мой храм. Там чудо состоялось, когда я мальчишкой-комсомольцем стоял на Пасху около ограды. А милиция молодежь не пускала. Столпотворение вавилонское, распахнуты все двери – и центральный вход, и боковые двери. Оттуда шел аж пар. Потому что шла служба ночная, пасхальная. Полный храм народа. И мы, молодежь, толкались вокруг церкви. Я посмотрел на эту ограду и сказал меркантильно, мелко: «Вот если я окажусь внутри церкви – поступлю в театральный вуз. Не окажусь – не поступлю». Не поверите, я даже не понял, как оказал-

ся внутри церкви и простоял там до 4 утра. Это было первое чудо.

Второе чудо с этим же храмом было связано, когда я, уже отслужив в армии, вернулся домой, устроился электриком в одно управление. И в какой-то прекрасный будничней денек, но был праздник, мы проходили мимо нашего храма. Дверь распахнутая словно манила к себе. И говорит: иди зайди в мою прохладу. Ну, остановились на минутку, зашли в храм.

Я жизнь прожил, а эта икона до сих пор висит на своем месте! Николай Чудотворец с храмом и мечом! И я остановился и смотрю на него. Он меня заворожил, он глядел на меня какими-то

пронзительными, грозными, суровыми глазами, словно чего-то выпрашивал. Я только не понимал чего. Вдруг сзади голос женский: «Интересно?» – «Интересно». – «Нравится?» – «Нравится». – «Как зовут?» – «Витя». – «А что ты хочешь?» – «Хочу артистом стать». И как она завелась в монолог своем: что будет она молиться и что вот это икона, которая меня поддержит. Я на это очень серьезное внимание тогда обратил. Это было в мае, а в июне меня приняли в высшее учебное заведение – на артиста учиться. Может, это были не чудеса, а совпадения? Но я их для себя определил как чудеса.

Из интервью ютуб-каналу «Верую»

«Если я окажусь внутри церкви – поступлю в театральный вуз»

«ЗВЁЗДНЫЕ» ПРИЗНАНИЯ

Мой первый поцелуй

Я никому не признавалась, что в него влюблена

Любовь Гроздь, санинструктор:

«**М**ой первый поцелуй... Младший лейтенант Николай Белохвостик... Ой, смотрите, покраснела я вся, а уже бабушка. А тогда были молодые годы. Юные. Я думала... Была уверена, что... Я никому не признавалась, даже подруге, что в него влюблена. По уши. Моя первая любовь... Может, и единственная? Кто знает. Я думала: никто в роте не догадается. Мне никто раньше так не нравился! Если нравился, то не очень. А он... Я ходила и о нем постоянно думала, каждую минуту. Что это была настоящая любовь. Я почувствовала. Все знаки. Ай, смотрите, покраснела...»

Мы его хоронили... Он лежал на плащ-палатке, его только-только убило. Немцы нас обстреливают. Надо хоронить быстро. Прямо сейчас. Нашли старые березы, выбрали ту, которая поодаль от старого дуба стояла. Самая большая. Возле неё. Я старалась запомнить, чтобы вернуться и найти потом это место. Тут деревня кончается, тут развилка. Но как запомнить? Как запомнить, если одна берёза на наших глазах уже горит. Как? Стали прощаться. Мне говорят: «Ты – первая!» У меня сердце подскочило, я поняла, что всем, оказывается, известно о моей любви. Все знают. Мысль ударила: может, и он

Бомбы летят... Он лежит на плащ-палатке... А я радуюсь. Стою и про себя улыбаюсь. Ненормальная.

ЛЮБОВЬ И ВОЙНА

знал? Вот он лежит. Сейчас его опустят в землю. Зароют. Накроют песком... Но я страшно обрадовалась этой мысли, что, может, он тоже знал. А вдруг и я ему нравилась? Как будто он живой и что-то мне сейчас ответит. Вспомнила, как на Новый год он подарил мне немецкую шоколадку. Я ее месяц не ела, в кармане носила.

Сейчас до меня это не доходит, я всю жизнь вспоминаю этот момент. Бомбы летят... Он лежит на плащ-палатке... Этот момент. А я радуюсь. Стою и про себя улыбаюсь. Ненормальная. Я радуюсь, что он, может быть, знал о моей любви...

Подошла и его поцеловала. Никогда до этого не целовала мужчину. Это был первый...

Пришёл в госпиталь с букетом

Тамара Овсянникова, связистка:

«**Я** уже рассказывала, что у нас служила санинструктором Стукалова Валя. Она мечтала стать певицей. У неё был очень хороший голос и такая фигура...»

Блондинка, интересная, голубоглазая. Мы с ней немножко подружились. Она участвовала в художественной самодеятельности. Они перед прорывом Блокады ездили с выступлениями по частям. На Неве стояли наши эсминцы «Смелый», «Храбрый». Они вели огонь по району Ивановской. Моряки пригласили выступить у них нашу самодеятельность. Валя пела, а ей аккомпанировал старшина или мичман с эсминца Бобров Модест, родом из г. Пушкина. Валя ему очень понравилась.

В том же красноборском мешке, где была ранена я, ранило в бедро и Валу. Ей ампутировали ногу. Когда об этом узнал Модест, то он отпросился у командира корабля в Ленинград. Узнал, в каком госпитале она лежит. Я не представляю где, но он достал цветы, это сегодня можно заказать доставку цветов, а в то время об этом даже не слышали! В общем, с этим букетом роз пришел в госпиталь, вручил Вале эти цветы. Встал на колени и попросил ее руки. У них трое детей. Два сына и дочь».

Из книги Светланы Алексиевич «У войны – не женское лицо»